

Возражения Е. Кригела против решения проблемы сознание-тело в мистерианстве К. МакГинна

Научный руководитель – Кузнецов Антон Викторович

Павлов Алексей Сергеевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории зарубежной философии, Москва, Россия

E-mail: pavlov.alexu@gmail.com

Человек издревле интересовался вопросом отношений физического и ментального, тела и души. Проблема сознание-тело (the mind-body problem) - одна из классических проблем философии. Прежде всего, это проблема того, в каких *отношениях* состоят сознание и тело. В настоящее время проблема сознание-тело получила новую рецепцию в современной философии сознания.

Термин “новые мистерианцы” (*the new mysterians*) был введён Оуэном Фланаганом (Owen Flanagan) для обозначения философов, отрицавших возможность полного объяснения сознания. Под влиянием Фланагана таких философов стали объединять под термином “новое мистерианство” (*new mysterianism*). Колин МакГинн (Colin McGinn) - один из наиболее известных и последовательных представителей данного направления.

Позиция МакГинна примечательна: он полагает, что проблема сознание-тело принципиально неразрешима, поскольку человеческий интеллект когнитивно замкнут к решению данной проблемы. *Когнитивная замкнутость* (*cognitive closure*) - это состояние интеллекта по отношению к когнитивно недоступной для него вещи:

“*Тип разума [mind - прим.] M когнитивно замкнут к свойству P (или теории T) если и только если концепто-формирующие процедуры M не могут быть применены для познания P (или понимания T)*” [2].

Мысль МакГинна довольно проста: Орёл способен летать и выслеживать добычу, но он не способен решать проблемы алгебры или тригонометрии. Являясь частью природы, человек также должен быть когнитивно замкнут к определённому набору проблем. Опираясь на *модульную теорию сознания* (*modularity of mind theory*) Джерри Фодора (Jerry Fodor), МакГинн утверждает, что когнитивные способности интеллекта детерминированы (и, как следствие, ограничены) конкретными биологическими запросами организма. Проблема сознание-тело - это проблема, над которой лучшие умы человечества бились тысячелетиями, и она до сих пор не решена. Гипотеза МакГинна заключается в том, что человеческий интеллект просто не обладает когнитивными ресурсами для решения данной проблемы: он способен сформулировать её, но не способен её решить.

МакГинн полагает, что когнитивная замкнутость человеческого интеллекта к решению проблемы сознание-тело продиктована его когнитивной замкнутостью к каузальному осознанию сознания. Придерживаясь позиции нередукционного функционализма, МакГинн считает, что сознание онтологически редуцируется не к физическим состояниям мозга, а к некому гипотетическому свойству, которое является каузальным посредником между сознанием и мозгом. (Иначе МакГинн обозначает это свойство как C*-свойство). В то же

время, наши базовые режимы осведомлённости (basic modes of awareness), т.е. перцепция и интроспекция, когнитивно замкнуты к C*-свойству:

“По своей природе C-свойство стоит слишком близко к мозгу, чтобы быть идентифицированным посредством нашего внутреннего взора. <...> Сознание не дано в перцепции, а, следовательно, вместе с ним недоступно нашему взгляду и C*-свойство, конституирующее его глубинную структуру” [4].*

МакГинн различает конструктивное и неконструктивное решения проблемы сознание-тело. Конструктивное решение проблемы сознание-тело включает знание свойства, объясняющего продуцирование сознания мозгом. Другими словами, условием конструктивного решения проблемы сознание-тело является когнитивный доступ к C*-свойству. Неконструктивное решение проблемы сознание-тело включает только знание существования данного свойства и знание формы возможного решения данной проблемы:

“Дать конструктивное решение означает помыслить [produce - прим.] свойство или теорию, которые объясняют, как мозг вызывает сознание. Но неконструктивное решение требует только того, чтобы мы нашли основание полагать, что подобные свойства или теория вообще существуют - вне зависимости от того, способны ли мы их помыслить [can produce it - прим.], или нет” [3].

Относительно вопроса о возможности решения проблемы сознание-тело МакГинн занимает комплексную позицию: он полагает, что в силу когнитивной недоступности C*-свойства проблема сознание-тело неразрешима для актуальной когнитивной конфигурации человеческого интеллекта, но потенциально разрешима для его альтернативной конфигурации. При этом МакГинн считает, что условием решения проблемы сознание-тело является модификация актуальных базовых режимов осведомлённости человека. В том числе - при помощи новейших разработок в области генетических исследований. Таким образом, проблема сознание-тело и решение данной проблемы имеют философский статус, но конструктивное решение данной проблемы зависит от достижений естественных наук. Тем самым МакГинн обосновывает необходимость тесного сотрудничества философии и науки.

С критикой мистерианского подхода к решению проблемы сознание-тело выступает Ериа Кригел (Uriah Kriegel). Кригел выдвигает два возражения против мистерианской рецепции проблемы сознание-тело. Первое возражение касается тезиса когнитивной недоступности решения проблемы сознание-тело для человеческого интеллекта. Кригел считает, что одно и то же чувство таинственности (sense of mystery) вызывается как когнитивной замкнутостью, так и когнитивной закрытостью (cognitive closedness). По определению Кригела, когнитивная закрытость не имплицитно радикальную когнитивную недоступность вещи, т.е. это временная неосведомлённость о вещи. Соответственно, считает Кригел, тезис о когнитивной недоступности решения проблемы сознание-тело - это сильный тезис, который не имеет строгого обоснования в текстах МакГинна.

Я полагаю, что мы можем сделать схожее возражение, рассмотрев мысленный эксперимент МакГинна о числе N. Мысль МакГинна такова: Число N - это полное число существовавших когда-либо на планете Земля динозавров. Мы не способны установить значение данного числа, и поэтому нужно констатировать, что мы находимся в неведении по отношению к числу N. Проблема данного мысленного эксперимента заключается в том, что МакГинн делает необоснованный переход от утверждения о неизвестности вещи к

утверждению о *непознаваемости* данной вещи: значение числа N неизвестно, но отсюда не следует, что значение числа N радикально непознаваемо. Иначе говоря, всякое непознаваемое неизвестно, но не всякое неизвестное непознаваемо. Таким образом, решение проблемы сознание-тело неизвестно, но отсюда не следует, что решение проблемы сознание-тело радикально непознаваемо, т.е. когнитивно недоступно для человеческого интеллекта.

Предмет второго возражения Кригела - это применяемый МакГинном аргумент по аналогии: МакГинн заключает о когнитивной ограниченности человеческого интеллекта по аналогии с когнитивной ограниченностью интеллекта животного. Кригел отмечает, что трудность возникает тогда, когда мы используем данный термин для решения проблемы сознание-тело:

“Крысиный разум не понимает тригонометрию. Никто не будет этого отрицать. Но проблемы тригонометрии не возникают для крыс. Действительно, то, что крысиный разум не понимает тригонометрию, ясно следует из того, почему проблемы тригонометрии не возникают для крыс. Чтобы проблемы тригонометрии возникали для крыс, крысиный разум должен иметь большие познания в тригонометрии” [5].

Опираясь на логику вопросов Джерольда Шталя (Gerold Stahl), Кригел утверждает, что условие понимание вопроса - это условие понимания набора его возможных ответов: понимание проблемы сознание-тело (вопрос) невозможно при отсутствии понимания решения данной проблемы (ответ):

“Понимание вопроса необходимо дополняется пониманием его возможных ответов. <... > Более того, имеется строгий изоморфизм между вопросами и наборами возможных ответов. Только вопрос “Джон любит Мэри?” имеет в качестве возможных ответов пару {“Джон любит Мэри” / “Джон не любит Мэри”} [6].

Следовательно, заключает Кригел, тезис МакГинна о когнитивной замкнутости человеческого интеллекта к решению проблемы сознание-тело противоречив, поскольку понимание проблемы сознание-тело имплицитно подразумевает возможность понимания её решения.

Я полагаю, что со вторым возражением Кригела связаны определённые трудности. Важно учитывать, что условием формулирования проблемы является наличие языковой способности, но животные гипотетически не обладают данной когнитивной способностью. Например, крыса способна найти сыр, но она не способна сформулировать проблему “Расположение сыра в комнате” так же, как она не способна сформулировать проблему “Априорные формы Канта”. Соответственно, возможность реализации когнитивных действий не зависит от возможности языкового формулирования проблем (данных действий).

Более того, как показывает Эрхан Демирсёглу (Erhan Demircioglu), мистерианская позиция МакГинна не противоречит второму возражению Кригела: МакГинн говорит не только о том, что мы не в состоянии корректно сформулировать проблему сознание-тело, но и о том, что неспособность к корректному формулированию проблемы сознание-тело и неспособность к корректному решению данной проблемы имеют одну и ту же причину. [1] Другими словами, отмечает Демирсёглу, из текстов МакГинна следует, человеческий интеллект когнитивно замкнут не к только решению проблемы сознание-тело, но и к полной формулировке данной проблемы: когнитивные ограничения актуальной когнитивной конфигурации человеческого интеллекта позволяют сформулировать только часть данной

проблемы.

Таким образом, мистерианская концепция Колина МакГинна представляет любопытный взгляд на вопрос о природе проблемы сознание-тело и возможности её решения. Однако данная позиция не лишена определённых недостатков. Идеи МакГинна о границах интеллекта построены на аналогии и допущениях, и поэтому я полагаю, что дальнейшее развитие мистерианства должно быть связано с привлечением эмпирических данных когнитивных и естественных наук. При этом я убеждён, что ценность если не теории, то главной интуиции МакГинна заключается в том, что мистерианская философия сдерживает наш горячий исследовательский пыл, непременно напоминая о естественных границах возможностей человеческого разума.

Источники и литература

- 1) Demircioglu E. Human Cognitive Closure and Mysterianism: Reply to Kriegel. // Springer Science+Business Media Dordrecht 2016. P. 7.
- 2) McGinn C. Can We Solve The Mind-Body Problem? // McGinn C. The Problem of Consciousness. 1989. P. 350.
- 3) McGinn C. Solving the Mind-Body Problem. // McGinn C. Consciousness and its Objects. 2004. P. 61.
- 4) McGinn C. The Mysterious Flame: Conscious Minds in a Material World. 1999. P. 48-49.
- 5) Uriah. K. The New Mysterianism and the Thesis of Cognitive Closure // Acta Analytica. Volume 18 – Issue 30/31. 2003. P. 183.
- 6) Ibid. P. 184.